

18+

АЛЕНА ВОНОГ
АНАСТАСИЯ ГАЛИНДЭЗ

УАЙТ- ХИЛЛ

*Город, в котором никогда
ничего не случается...*

**Алена Воног
Анастасия Галиндез
Уайтхилл**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50761246

ISBN 9785449821461

Аннотация

Уайтхилл, город, в котором никогда ничего не случалось, пока однажды без следа не пропал человек. Брэд, бывший шериф, переживает смерть жены и отправку на досрочную пенсию. Судьба наносит ещё один удар, исчезает единственная дочь. Он берётся за расследование, вдыхая жизнь полной грудью. Так ли безобидны соседи или у каждого есть тайна, спрятанная под одеялом? Так ли безутешен отец или ему есть что скрывать? Сможет ли он разгадать загадку или останется ещё одна нераскрытая трагедия его семьи?

Содержание

Он	5
Брэд	7
ОН	9
Сара	12
Брэд	16
Он	19
Сара	21
Брэд	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Уайтхилл

Алена Воног

Анастасия Галиндез

© Алена Воног, 2020

© Анастасия Галиндез, 2020

ISBN 978-5-4498-2146-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Он

Жара стояла удушающая. Порывы горячего ветра только усугубляли нежелание выходить из дома. В такую погоду улицы обычно оставались пустынными. Город выглядел заброшенным. Скомканный фантик от конфеты, небрежно брошенный кем-то, бежал по тротуару, подхваченный ветром, детский велосипед одиноко лежал на дорожке у дома, качели, слегка покачиваясь, жалобно скрипели.

Полицейские сводки говорят, что в такие дни происходит пик преступной активности. От плотного воздуха, словно от вдыхаемой ваты, люди становятся вспыльчивыми и агрессивными. Из-за обезвоживания и усталости теряют над собой контроль. Но только не он. Шагая по безлюдным улицам, раскидывая руки навстречу ветру, представлял себя супергероем. Знал этот район до мельчайших деталей. Вон сосед из 34 дома, как всегда, забыл закрыть гараж. Молодая женщина с рыжими волосами недавно заехала в дом с маленьким цветочным садом и в первый раз за месяц зашторила окна в спальне. Через пять шагов выскочит собачка с маленькой кудрявой мочалкой вместо морды. Такая же неприятная, как и ее хозяин – учитель местной школы с вечно бегающими поросычьими глазками. Лай этой болонки стихнет, только когда он свернет за угол. Предсказуемость города внушала спокойствие. Типичное место, где ничего никогда не случается.

ется. Вот только белые листы, развешенные на столбах, оставались неммым укором для местных жителей.

Он протянул руку к объявлению и сорвал. Краска выгорела на солнце, и казалось, что оно висит уже много лет. «Пропала» – прочитал он крупные буквы. С фотографии на него смотрела девушка: нежные черты лица, курносый носик, небольшой шрам отделил кусочек левой брови. Немного помедлив, он аккуратно сложил листок и убрал в карман. Продолжил свой путь, размышляя над словами «необычное исчезновение». А бывают ли исчезновения обычными? Куда пропадают люди, выходя из дома? Каждый из них идет по своему неизвестному пути. Свой же путь он выбрал уже давно...

Брэд

На пороге дома лежала свежая газета. Брэд поднял ее левой рукой. Правой достал ключ из кармана джинсов. Открыл дверь и вошел внутрь. Немного постояв на пороге, словно гость, прислушался к звукам дома. Тишина. Уже два месяца как тишина.

Не снимая обувь, направился на кухню. Включил чайник. Развернул газету. На первой полосе – огромная черно-белая фотография нового губернатора. Рядом в стройную колонку выстроились названия и краткое содержание статей. Когда-то эти серые газетные листы шумели новостями о «необычном исчезновении», а сегодня об этом уже никто не говорил. Но Брэд помнил. Он хорошо помнил тот день. Помнил, как ее белокурые волосы блестели на солнце. Как легкий ветерок доносил до него запах ее парфюма. Как она приветливо махала ему рукой. Как в последний раз взглянула на него с улыбкой.

Он закрыл глаза и начал тонуть в своих воспоминаниях, пока резкий свист чайника не вернул его в реальность. В реальность с деревянным стулом, на котором он сидел. На кухню с окном, выходящим на задний двор, где он посадил розы. В пустынный дом, где его никто не ждал. В город, в котором ничего никогда не случилось.

Он приготовил ромашковый чай. Ее любимый. Налил

в треснувший стакан. Вновь сел на стул и глубоко вдохнул аромат заваренных цветов. Еще раз вспомнил ее смех, без которого к нему вернулась тоскливая тишина. Уже два месяца как тишина.

ОН

Он просыпался раньше всех, выходил еще до рассвета. Пока солнце не успело лизнуть своими лучами крыши домов, город принадлежал ему. Он был одинок, всегда, даже когда вокруг было полно людей. Когда они приветливо махали ему рукой, когда с улыбкой желали удачного дня. В их лицах он видел испорченность этого мира, лицемерие и ложь. Единственным белым пятном, надеждой на остатки искренности было окно на втором этаже. Немного обшарпанные створки открывались каждое утро, впуская еще прохладный после ночи воздух.

Он всегда хотел быть первым, кого Сара увидит, распахнув окно. Иногда в знак приветствия она поднимала руку, иногда просто дарила улыбку, но чаще не замечала. Казалось, Сара смотрит сквозь него, поглощенная своими грустными мыслями. Он видел, как ее печальный взгляд устремлялся куда-то далеко. Слишком далеко от всего, что происходило вокруг. В то утро Сара не взглянула на мужчину. Лишь немного постояла у окна, подставив лицо первым солнечным лучам, и скрылась в комнате.

Он спланировал все заранее, днями в голове прокручивал детали, несколько раз пытался осуществить свой план и, не решаясь, сдавал назад. Но не сегодня... Тянуть больше нельзя. Завтра может оказаться уже слишком поздно. Так же

поздно, как это было с Хезер. Перед глазами вновь встало ее оцепеневшее от ужаса лицо. Он зажмурился и тряхнул головой, отгоняя воспоминания.

Последний раз бросил взгляд на окно и с приятным волнением направился в заранее намеченное место.

Он смотрел на прохожих из окна старенького пикапа, взятого напрокат, нервно отбивал чечетку пальцами по рулю, пытаясь унять дрожь в руках, и удивлялся странностям этого мира.

Он хорошо знал жителей городка. Даже лучше, чем они могли себе представить. Умел наблюдать, и от его взгляда не ускользала ни одна ложь. Для него преступлением были их измены, лицемерие, бездействие, трусливость, жалость к себе и поглощенность собственным эго.

Они не поймут. Никогда не поймут. Но не Сара... Она должна... Возможно, не сразу. Со временем. Поймет. Обязательно...

Поток мыслей резко прервался. Все чувства обострились.
– Вот она, наконец-то, – еле слышно сказал он самому себе.

Девушка приближалась, не замечая ничего вокруг, улыбаясь экрану своего телефона. Он вышел из машины, оставив дверь открытой.

– Сара, привет, – он улыбнулся, неуклюже махнув рукой. Собственный дрожащий голос показался ему чужим. От ее удивленного взгляда сердце забилось чаще, стуча где-

то в горле.

«Ещё не поздно, разворачивайся, садись в машину и уезжай... Черт...»

Он уже был готов развернуться назад, но вместо этого произнес: – Ты не могла бы мне помочь?

Сара

Утро. Настойчивый солнечный луч пробивается сквозь щель. Как будто зовет в реальный мир. Манит свободой. Яркий и свежий, по-настоящему утренний.

Сара протягивает руку. Луч дотрагивается до ее указательного пальца. Ей кажется, что она ощущает его нарастающий горячий поток. Она вспоминает окно своей комнаты, смотрящее точно на восток, полотно солнечного света, от которого прятала лицо в подушку. Рассвет приветствовал ее раньше будильника. Каждое утро Сара приподнимала оконные створки, впуская воздух, и несколько минут наблюдала за просыпающимся городом.

От воспоминаний по щекам покатались слезы. Соленые капли смочили треснувшие уголки губ.

– Как же сильно хочется пить, – пробормотала Сара, сглотнув вязкую слюну, подозрительно посмотрев на бутылку с водой.

Она вдохнула в легкие тяжелый воздух, и воспоминания улетучились в несуществующее прошлое.

Ее длинные волосы прилипли к лицу. Одежда пропахла потом. Горло болело от надрывающихся криков. Ее мучила утренняя жажда и желание справить нужду. Но в подвале не было ничего, кроме железной кровати, вонючего матраса и подозрительной бутылки.

Она взглянула в дальний угол, который служил ей уборной. От унижения и исходящего из угла запаха Сара почувствовала приступ тошноты. Ее пустой желудок сжался и начал пульсировать. Она стиснула зубы, прижала ладонь ко рту, пытаясь сдержать позывы. Ноги стали ватными, сознание помутнело. Сара рухнула вниз, одной рукой упираясь о землю, другой держась за живот.

Она хотела, чтобы наружу вылился поток всей мерзости, происходящей вокруг. Хотела опустошить свое нутро. Чтобы после наступило облегчение. Чтобы все оказалось неправдой. Чтобы она снова открыла глаза и увидела окно своей спальни и яркое солнце вместо жалкого луча. Но внутри не было ничего.

Она подползла к стене. Краем платья вытерла с подбородка вытекшую склизкую жидкость. Прижала колени к груди. Уставилась на солнечный луч, который вот-вот норовил исчезнуть.

Луч мигнул. Сара напряглась, ее спина непроизвольно выпрямилась. Она сглотнула и приклеила взгляд к лучу – неужели показалось? Блик. Блик. Блик. Луч активно завибрировал.словно азбука Морзе, посылая сигналы.

– Она пришла, она здесь! – захрипела Сара и подбежала к единственной щели с тонким утренним светом, который снова дал ей надежду.

Девушка подбежала к стене, встала на цыпочки и протянула руку к щели в потолке. Достать было невозможно. Даже

придвинув кровать. Даже подпрыгнув на ней. Но она все равно продолжала пытаться, мало задумываясь о том, что в этом нет никакого смысла.

По ту сторону происходила какая-то возня. Свет в щели вибрировал. Вниз сыпались мелкие камешки и песок.

– Мисс Джинджер.... Джинджер.... Джинни, – шептала Сара осипшим голосом.

Она время от времени опускала руки, чтобы смахнуть с лица крупинки песка. Шея затекла. Мышцы на руках за- ныли. Но Сара даже не думала расслабить тело. Ее сердце бешено билось о ребра. Она прислонилась к деревянной стене. Уткнулась в нее подбородком и со всей силы впилась ногтями в деревянную поверхность. Кожа под ногтями натянулась, причиняя боль. Но Саре хотелось почувствовать. Почувствовать хоть что-то, кроме собственной беспомощности. Она продолжала отчаянно тянуть руки вверх и опускать вниз, оставляя на отсыревшем дереве царапины.

Это был второй раз, когда кошка пришла. Сара не знала, как мисс Джинджер удалось найти ее, так же как она не знала абсолютно точно, что там наверху действительно была ее кошка. Щель в потолке была настолько узкая, что через нее не удавалось что-либо разглядеть. Звуки не проникали ни внутрь, ни наружу. Но Сара чувствовала, что это она.

В подвале не было окон. Не было другой мебели, кроме железной кровати. Не было света.

Все, что Саре удалось узнать о своем новом жилище –

это измеренные ею восемь шагов от одного угла до другого, на ощупь распознанная деревянная обшивка стен и твердый земляной пол, под которым лежал холодный бетон.

Сара не знала, где она. Не знала, почему никто не слышит ее криков. Не знала, как долго она находится здесь. И, самое главное, за что?

Она не помнила, как оказалась в этом месте. Видимо, он усыпил ее тогда в своем пикапе, что-то подсыпав в воду.

Думать о том, что он может с ней сделать в бессознательном состоянии, было невыносимо. Но жажда оказалась сильнее, она открыла бутылку и жадно сделала глоток.

Ей вспомнился берег и много камней, она сидела в тени деревьев, подставив лицо редким лучам света, пробивающимся сквозь крону. В ее руках лежал дневник. В душе ощущалась боль. В голове уже созрел план.

«Я почти успела...»

Сара поднесла ладони к лицу и ощутила легкое головокружение. Глаза словно налились тяжелым свинцом, притягивая веки. Она закрыла их и уже не смогла открыть.

Брэд

– Брэд, не волнуйся, мы во всем разберёмся, – сказал Ларри, недавно назначенный на должность шерифа.

Он смотрел в глаза отцу Сары без тени сомнения в своих словах. Брэд его уверенности не разделял, считая неопытным дилетантом. Хотя взгляд, такой же, как у отца – бывшего напарника Брэда, немного давал надежду. В любом случае он принял решение – дочь он найдёт сам.

Ничего не ответив, Брэд вышел из управления на улицу. Несмотря на жару, одет он был в рубашку с длинным рукавом – в ту самую, в которой когда-то ходил на службу.

Посмотрев по сторонам, он натянул кепку, которую до этого мял в руках. Немного поразмыслив, решил начать опрос с подруг Сары.

Дочери не было второй день. Вчера она не вернулась домой после того, как ушла на лекции. Всю ночь он не спал, нервно ходил из комнаты в комнату, представлял, какую взбучку устроит ей по возвращении домой. К утру сердце сжималось от боли, предчувствуя беду. Не дожидаясь рассвета, обзвонил больницы, подруг, чьи телефоны нашёл в ее записной книге – никто не смог помочь. Выяснил, что на учебу она так и не пришла.

Брэд быстро преодолел три квартала. Несмотря на возраст, он был в хорошей физической форме. Когда-то не так

давно четыре раза в неделю посещал спортзал и каждое воскресенье ходил с Сарой в бассейн.

Поднявшись на крыльцо светлого дома, одной рукой он постучал в дверь, в другой держал листок с адресом. Дверь довольно быстро открыли. На него смотрела миниатюрная блондинка с короткой стрижкой.

– Доброе утро, Брэд. Чем могу помочь? – в глазах женщины промелькнуло удивление от неожиданного визита.

– Доброе утро, Ханна. Я звонил тебе... Можно зайти? Женщина открыла дверь шире, отступая назад.

– Сейчас позову Риту. От Сары нет известий?

Блондинка скрылась в глубине дома, оставив Брэда одного. Комната, в которой он остался, была светлая, чистая и уютная. Подушки на диване, фотографии в рамочках, куча мелких безделушек. Как бы сказала его жена – пылесборники.

– Мистер Бейкер, здравствуйте, – послышался робкий голос Риты. Ханна вернулась в комнату вместе со своей молодой копией. Дочь отличалась от матери только длиной волос и более свежей кожей.

– Здравствуй, Рита. Расскажи, когда ты общалась с Сарой в последний раз?

– Я не знаю, где может быть Сара, – девушка присела на край дивана. Было видно, что она взволнована: перебирала пальцы, сложенные на коленях, и то и дело поглядывала на мать. – Она писала мне вчера утром, договорились встре-

титься перед занятиями на площади, но она не пришла.

Брэд сидел в кресле напротив, слегка подав своё массивное тело вперёд. Складывалось ощущение, что он нависает над девушкой.

– О чем вы разговаривали? Может быть, она была взволнована?

– Нет, я ничего такого не заметила.

– У Сары был парень? – Брэд продолжал напористо задавать вопросы.

– Она ни с кем не встречалась, я бы знала, – девушка опять посмотрела на мать, которая стояла возле окна, обхватив себя руками. – Сара написала, что может немного опоздать, так как ей нужно помочь одному человеку. Я подумала, что она осталась с ним.

– Рита, ну что же ты молчала? – Ханна подошла и села рядом с дочерью. – Какому человеку?

– Не знаю, сказала только, что он сосед, я не стала уточнять.

Брэд почувствовал легкое головокружение. Или из-за найденной зацепки, или из-за того, что он вновь почувствовал себя детективом.

– Спасибо за помощь, – Брэд резко встал и направился к выходу. Мысли в его голове начали складываться в дальнейший план.

– Мистер Бейкер, она найдётся, – Рита тоже встала. Но Брэд уже вышел, не оборачиваясь.

Он

В магазине было несколько покупателей. Он специально выбрал разгар рабочего дня, зная, что не встретит в это время никого из знакомых. Взял несколько рулонов звукоизоляционных мембран и упаковку креплений, голубые обои с мелкими белыми цветами, пыльно-розовый плед, на его взгляд, идеально подходящий. Немного нервничая, подошёл к кассе.

– Устроили ремонт? – пробивая рулоны, продавец с улыбкой посмотрел на клиента.

Он только слегка кивнул головой, давая понять, что не намерен поддерживать разговор.

Закинув рулоны в машину, сел за руль, вспоминая, что ещё необходимо купить. Нервно постучал по рулю и завёл мотор. Яма, в которую он временно поместил свою гостью, совсем не подходила. Он понял это на следующий день после своей затеи. План, который казался ему совершенным, развалился, столкнувшись с первыми трудностями. Он не мог появляться там слишком часто, не вызывая подозрения. Поэтому решил рискнуть и обустроить для Сары подвал собственного дома. Там уже была звукоизоляция, но он решил обшить стены и потолок ещё одним слоем.

Наблюдение за ней было как игра. Сам не осознавая, зачем, записывал места, в которых она бывала, обозначая их

знаком «х». Никогда не приближался близко. Смотрел с другой стороны улицы, как она выходила из ворот университета. Ему несложно было слиться с прохожими – представляя себя невидимым, таким и становишься. Человек, на котором не задерживается глаз больше секунды, – серое пятно городского пейзажа.

Но однажды она оказалась совсем близко. В воскресенье он решил оставить слежку, набил корзину продуктами (в холодильнике давно было пусто), направился к кассе. Она стояла прямо перед ним, так близко, что он ощущал ее запах... Сердце бешено забилося, выбрасывая в кровь адреналин. Смотрел на ее затылок, вдыхая аромат ванили и чего-то пряного. Светлые волосы закрывали практически всю спину – она редко их так носила, обычно собирала в косу или пучок.

Он хотел только одного – провести рукой по волосам от самой макушки до кончиков. Представлял, как светлый шёлк струится сквозь пальцы, а девушка поворачивается к нему и смеётся. Она не обернулась. Лишь взяла купленный пакет молока и вышла.

Сара

Сара попыталась открыть глаза. Виски пронзила пульсирующая боль, на которую отозвалось сильное биение сердца. Приподняла веки, не сразу понимая, что происходит – она лежала на своей кровати в своей собственной комнате. Ей казалось, что она находится в какой-то третьей реальности, такой же ненастоящей, как и вся ее прошлая жизнь.

«Мне приснился всего лишь страшный сон? Тот, который должен был меня разбудить. Который должен был меня научить. Который должен был показать...»

Она взглянула на розовый плед на краю кровати и тихонько встала. На тумбочке горел тусклый ночник. Сара медленным шагом направилась в сторону окна, проводя пальцем по встречающейся на пути мебели. Последний шаг, и она приблизилась к тяжелым портьерным шторам. А за ними... За ними должно быть окно и легкий ветерок, и луна, и молчаливое спокойствие ночной улицы, и неспящий фонарь.

Сара протянула сначала одну, потом вторую руку, сжала в руках фактурную ткань. «Это сон. Это был всего лишь страшный сон. Я обещаю этого не делать. Только дай возможность вдохнуть. Пожалуйста...»

Она сглотнула и с силой раздвинула шторы. К горлу подступил ком. Губы задрожали. В памяти бешено проносились картинки воспоминаний.

За шторами не оказалось жизни. Всего лишь стена. И все вокруг – лишь жалкое напоминание о том, что она потеряла. Точная копия ее комнаты.

Сара пыталась вспомнить события, предшествующие ее заточению, но помнила лишь последнее утро. Легкий ветерок, доносившийся из окна, еще не остывший после ночи. Помнила тучного мистера Лингтона в бежевом домашнем халате и красных тапочках, выгуливавшего свою собачонку Люси. Он всегда гулял по кварталу в одно и то же время, каждый день. Натягивал на свою огромную лысую голову наушники, подключал их к крошечному радиоприемнику, семеня по тротуарам короткими шажками, громко смеялся или сердито бурчал что-то себе под нос. В кармане его домашнего халата лежали сухарики. Он набирал небольшую горстку в руку и пухлыми пальцами по очереди отправлял один за другим в рот, обрамленный тонкими, почти невидимыми губами.

Когда мистер Лингтон скрывался за поворотом 34-го дома, находящегося с левой стороны от дома Сары, с правой стороны уже доносился звон велосипедного звонка. Это Стивен – местный почтальон. Он подъезжал к городку ровно к семи утра с понедельника по пятницу. Стивен всегда доносил почту до самого порога каждого из домов. В отличие от прошлого почтальона, он бережно относился к газетам и письмам.

Примерно полгода назад Эмили Вуд, возглавляющая ро-

дательский комитет местной школы, положила на стол председателя домоуправления городка Уайтхилл петицию с 250 подписями местных жителей, жалующихся на работу назначенного им почтальона. Председателю нравился этот жилистый парнишка, раскидывающий корреспонденцию на полном ходу своего ржавого велосипеда, точно сеющий зерна. Ему платили по часам, а работал он быстро. Меньше чем за девяносто минут ржавый велосипед объезжал весь городок.

Председатель знал, что Эмили Вуд – настоящая заноза в заднице. Если понадобится, она дойдет не только до губернатора, но и до президента страны с жалобой на чертова почтальона. Спорить с ней бесполезно. Поэтому уволить парнишку все же пришлось.

Городок Уайтхилл находился на вершине небольшого холма и включал в себя около 20 кварталов с домами, отличить которые могли только местные жители.

Уайтхилл был построен в 70-х годах, и с тех пор архитектура городка не изменилась. Дома реставрировались, но по-прежнему красились в белый цвет, крыши выкладывались в мелкую рыжую черепицу. Здесь рождались дети, потом – внуки, за ними – правнуки. Здесь редко продавались дома. Здесь соседи знали друг о друге больше, чем можно себе представить. Здесь никто не запирал двери на ночь, а уходя из дома, практически каждый прятал ключи под вазой у входа. Здесь никогда не происходило ничего необычного, пока

однажды без следа не пропал человек.

Брэд

Несмотря на палящее солнце и пот, стекающий по спине, Брэд решил продолжить опрос соседей. Идя по своей улице, на которой прожил более сорока лет, он не верил, что кто-то из живущих людей посмел отнять у него самое ценное.

«Какого черта им вообще делать это, почему именно Сару?»

Одно он знал точно – его девочка не стала бы разговаривать с незнакомцем и тем более помогать ему. Это был кто-то, кого она знала, а значит, знал и сам Брэд.

– Доброе утро, мистер Бейкер, – мимо проезжал разносчик газет – приветливый парень с добрыми глазами.

– Доброе утро, Стив. – Брэд даже не взглянул на него, прошагал мимо, ссутулив плечи, но вдруг остановился. Оглянувшись, окликнул парня.

– Стив, ты случайно вчера не видел Сару?

– Сару? – Стив спрыгнул с велосипеда ещё на ходу – похоже, у транспорта отсутствовали тормоза. – Нет, не видел. Обычно я уже к девяти часам прихожу в типографию взять ещё партию газет. Что-то случилось?

Брэд не ответил, отвернулся и пошёл дальше, направляясь к дому профессора Лингтона – учителя Сары. Стив пожал плечами, проводил взглядом растерянного мужчину и продолжил свой путь.

Мистер Лингтон открыл дверь только после третьего удара молоточком, выглядел слегка помятым, удивленным и даже немного напуганным. В руках он держал бесформенный клубок шерсти, почесывая его там, где предположительно была голова.

– Мистер Бейкер... Неожиданный визит, – произнес Лингтон разборчивой профессорской речью.

– Привет, Роберт, я могу войти? Не отниму много времени, хотел задать несколько вопросов.

Маленькие глазки хозяина дома ещё быстрее забегали из стороны в сторону, казалось, что он раздумывает, стоит ли пускать Брэда в дом.

– В чем, собственно, дело? Я не готов сейчас принимать гостей!

– Моя дочь пропала, и я пытаюсь выяснить, что произошло. Чем ты занимался вчера с 9 до 10 часов утра? Ты мог что-то увидеть или услышать, – Брэд отступил назад, давая возможность Лингтону выйти на крыльцо.

– Я был дома, по четвергам у меня свободный день. Возможно, я завтракал или гулял с Люси, – Роберт посмотрел на собачку, продолжая поглаживать шерсть. – Не смотрел на часы, да и зачем мне это?

– Кто-то был у тебя в это время? Сможет подтвердить?

– Это что, допрос?! Ты не имеешь права, ты уже давно не коп!

– Успокойся, я просто пытаюсь выяснить детали вчераш-

него дня, – Брэд выставил ладони вперед, давая понять, что пришёл с миром. Однако глаза отца, потерявшего дочь, излучали угрозу.

– Ты знаешь, что я живу один. И завтракать предпочитаю тоже в одиночестве.

– Может, ты кого-нибудь видел?

– Я не шпионю за соседями! – Роберт перевалился с одной ноги на другую. – Ну если только Майка Вудс. Он выскочил из дома, как только его жена отъехала. И выглядел он возбужденно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.